

Чжоу Хэ и Лю Мэй, почувствовав на себе тяжелый взгляд Гун Циняо перестали бубнить и махать руками. Успокоившись, они покорно сели на стулья, сложив руки на коленях как школьники.

Гун Циняо села на стул напротив этой парочки и абсолютно недетским холодным голосом задала вопрос:

- Каким образом разыскиваемый ребенок оказался в вашей машине? - Она взглянула на Чжоу Хэ, ожидая его ответа.

Мужчина выдавил ироничную усмешку. Даже перед полицейским, он врал, не краснея, что уж говорить об этом нелепом допросе от какой-то малявки. Однако он с ужасом обнаружил, что девчонка, сидевшая прямо напротив, ткнула в него своим пальцем, и из его рта неконтролируемо полился поток слов:

- Сегодня мы увидели молодую женщину, которая шла с ребенком вдоль подножия горы. Людей вокруг почти не было.

Лю Мэй, выпучив глаза, хотела одернуть своего подельника, но обнаружила, что не может пошевелиться, в то время Чжоу Хэ продолжал:

- Мы с Лю Мэй просто притворились, будто это наш внук. Я дал пощечину той девушке и сказал, что она совсем убила ребенка, выгуливая его под таким жарким солнцем. Мол, зачем она вообще потянула его на улицу в такую погоду? На что она закричала, что не знает нас. Кто-то из прохожих хотел вмешаться, но мы объяснили, что невестка просто злится на нас из-за недавнего конфликта. Поэтому и делает вид, что не узнает нас. После этого нам больше никто не мешал, и мы спокойно забрали ребенка.

Чжоу Хэ рассказал все это на одном дыхании.

Та несчастная молодая девушка не могла дать отпор двум зрелым людям, один из которых мужчина, поэтому ее ребенка похитили среди бела дня прямо у нее из рук.

Услышав признание, Чэн Лэй пришел в ярость. Он даже представить не мог, в каком отчаянии пребывала мать в такой ситуации.

Сотрудники полиции были ошеломлены тем, что эти двое так легко проболтались о своем преступлении. Их допрашивали несколько раз, но они ни в какую не признавались. Но стоило только этой юной девушке задать им вопрос таким обыденным тоном, так они сразу все выложили.

Оказалось, что ее допрос был более эффективен, чем проверенные методы полиции. Они подумали, что, возможно, голос Гун Циняо был более мягок и холоден, поэтому голоса

полицейских на ее фоне звучали немного грубовато.

Конечно, полиция никак не могла знать, что войдя в комнату для допросов, Гун Циняо применила к преступникам немного темной энергии.

Полицейский участок был пропитан энергией справедливости, но если бы люди чувствовали то же, что и Гун Циняо, то обнаружили бы, что здесь также было много энергии Инь, то есть темной энергии, исходящей от преступников. Но она была подавлена праведностью, которую генерировали сотрудники полиции, желая раскрыть все возможные преступления.

Пока Чжоу Хэ и Лю Мэй сознавались в похищении, выражение лица Гун Циняо оставалось спокойным, как будто она и так знала, что они скажут.

- Сколько всего детей вы похитили?

Лю Мэй не в силах была сопротивляться и мгновенно выпалила:

- Шестерых.

Она попыталась зажать рот руками, но было уже слишком поздно. Услышав это число, полицейские снова были шокированы: шесть детей!

Им было так стыдно думать, что они не смогли поймать этих двух преступников раньше! Тогда эти шестеро детей были бы со своими семьями, и никому из них не пришлось пережить такого ужаса.

Чэн Лэй был вне себя от ярости и так сильно стукнул кулаком по столу, что у него еще долго пульсировала рука от боли.

- Что насчет остальных детей?

- Ну, часть мы продали бездетным семьям, часть отдали преступной группировке, которой иногда поставляем товар. Еще один ребенок сбежал. Мы не знаем, где он сейчас - не смогли найти.

Чжоу Хэ выкладывал все подчистую, и глаза его расширились от удивления.

Что происходит? Что с ним?

Продажа детей на воспитание в другое место была на самом деле лучшим возможным вариантом для ребенка после похищения. А вот продажа группировке подразумевала, что

детей могут покалечить ради попрошайничества, ведь калеке, тем более – малышу, подают гораздо охотнее.

Что касается еще одного ребенка, о местонахождении которого преступники ничего не знают... Полицейские переглянулись и некоторое время не решались об этом даже думать.

- У вас есть сообщники? - Спросил Чэн Лэй.

Эти двое покачали головами, а Чжоу Хэ сказал:

- Мы – самые мелкие люди в преступной иерархии и не знаем, что происходит наверху. Мы контактировали только с человеком по фамилии Чжан.

Лю Мэй и Чжоу Хэ в ужасе закрыли рты. Обоих прошиб холодный пот – они выглядели не на шутку встревоженными.

Как они могли выдать фамилию посредника? Теперь им точно крышка!

Но никого не волновали выражения лиц этих двух ничтожеств.

Записав новые показания преступников, полиция немедленно уведомила соответствующие отделы о проведении дальнейшего расследования.

Выслушав правдивый рассказ Чжоу Хэ и Лю Мэй, Гун Циняо взглянула на Чэн Лэя:

- Их уже можно считать осужденными?

- Конечно, – согласно кивнул он.

Похищение шестерых детей не было обычным преступлением.

Но Гун Циняо внезапно сказала:

- Ну, тогда вытащите их отсюда и обезглавьте.

Чэн Лэй и остальные полицейские одновременно застыли с немым вопросом в глазах.

Им слышалось? Какие-то звуковые галлюцинации? Столь юная девушка говорила об обезглавливании? То есть – головы им поотрубать?

Взяв себя в руки, Чэн Лэй объяснил Гун Циняо, что дела так не делаются, и нельзя убить этих людей прямо здесь и сейчас.

Гун Циняо взглянула на него с большой долей сомнения. Эти двое сами признали себя виновными, выложив все от и до!

Для полицейского отдела это был вечер поистине бесконечных сюрпризов. Они и представить себе не могли, что такая молодая особа может вдаваться в такие крайности.

Чэн Лэй просто вывел за руку Гун Циняо из комнаты допросов и терпеливо разъяснил, что это дело должно дожидаться приговора, а приговор не обязательно приведет к смертной казни.

Она была очень озадачена его словами и для себя решила, что позже обязательно подробно изучит действующие законы.

Видя, что Гун Циняо молчит, Чэн Лэй предположил, что девочка, вероятно, переживает шоковое состояние из-за похищения, поэтому и требовала, чтобы двое злодеев получить то, что заслуживали. Подумав, что так оно и есть, Чэн Лэй обратился к ней еще раз:

- Ну, оставь мне свой номер телефона на всякий случай.

Гун Циняо достала из сумочки мобильный и передала его Чэн Лэю:

- Он немного намок.

Полицейский бросил на нее странный взгляд и нажал на кнопку «Пуск», но ответа не последовало.

- Подожди здесь.

Он взял мобильник и пошел в технический отдел. Через некоторое время его вернули обратно. Чэн Лэй включил его и набрал свой номер. Как только пошли гудки, он сбросил, затем сохранил свой номер ей в контакты и подписал.

- Я сообщу тебе, как только вынесут приговор этим двоим.

Гун Циняо было плевать на приговор. Плохим людям уготовлена соответствующая судьба – это был закон небес, поэтому она не сомневалась, что Чжоу Хэ и Лю Мэй совершенно точно не уйдут от наказания.

Чэн Лэй взглянул на часы, было уже поздно.

- Где ты живешь? Я отвезу тебя.

Гун Циняо вспомнила о карточке гостиничного номера и достала ее из сумки. Она не могла с уверенностью сказать, что правильно поняла это слово. Полицейский бросил на нее мимолетный взгляд и сказал:

- Отель Холидей? Это недалеко. Поехали.

Гун Циняо как раз не знала дорогу в отель, поэтому с радостью согласилась.

- Спасибо.

Десять минут спустя девушка, стоя уже в вестибюле отеля, спрашивала персонал о том, где находится ее комната. Портъё был свободен, поэтому отвел Гун Циняо вверх. Открыв ей дверь, он учтиво сказал:

- Доброй вам ночи.

Свет в комнате можно было зажечь после входа в дверь, вставив карточку в специальный замок.

Гун Циняо чувствовала, как ее сознание переполняла информация, полученная сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/58098/1543777>